

УДК 630:93

ЛЕСООХРАНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

И.А. Конфоркин

Тверской государственной университет, г. Тверь

Проанализирована лесоохранительная политика, проводимая в России дореволюционного периода. Последовательно рассмотрено то, каким образом лесоохранительная политика того времени нашла свое выражение в древнем судебнике «Русская Правда», в Соборном Уложении 1649 года, в Своде законов Российской Империи. При этом отмечено, что политика государства в лесной сфере в рассматриваемый исторический период отличалась стабильностью и преемственностью, она была направлена на защиту интересов частных лесовладельцев, однако постепенно в ее сферу вошел и государственный интерес.

Ключевые слова: лес, лесопользование, лесоохранительная политика, незаконная рубка, уголовная ответственность.

Лесные богатства нашей страны являются объектом лесоохранительной политики, проводимой государством на протяжении всей его истории. Как в далеком прошлом, так и сегодня отношения в сфере лесопользования охраняются российским уголовным законодательством. В этой связи представляется весьма актуальным изучение лесоохранительной политики России в контексте исторического развития.

Территория древнерусского государства тогда практически повсеместно была покрыта лесами, отдельные участки которых были предназначены для охоты, пчеловодства и смоляного промысла. Киевская Русь активно торговала с другими странами продуктами леса: пушниной, медом, смолой, воском. Вероятно, этим можно объяснить первоначальный выбор охраняемых объектов: межевые деревья, бортные деревья и охотничьи лесные угодья.

Лесоохранительная политика того времени нашла свое выражение в судебнике «Русская Правда». Нормы этого древнейшего источника отечественного права оберегали преимущественно экономические интересы феодалов в лесной сфере. Русская Правда предусматривала высокий штраф за рубку межевых и бортных деревьев. При этом действовал принцип: имущество князя охраняется и в лесу. Так, за порчу княжеской борти с пчелами предусматривался штраф в 3 гривны, а за рубку владельческого дерева, годного для бортного дела, на виновного налагался штраф в 3 гривны в пользу казны и в 0,5 гривны в пользу хозяина дерева. Согласно ст. 73 «Пространной Правды» за умышленную рубку дуба, имеющего действующую борть, штраф составлял 12 гривен, то есть предусматривалось такое же наказание, как и за убийство холопа [1, с. 137].

Лес составлял основу не только экономической, но и военной мощи Русского феодального государства. Уже с XIV века был установлен заповедный характер оборонительных лесных засек, которые защищали Русь от набегов кочевников. «Засечные» леса охраняли специальные сторожа. В таких лесах запрещались рубки деревьев, прокладка лесных дорог и троп, сбор валежника и распашка земли. Нарушения этих правил наказывались высокими штрафами и телесными наказаниями вплоть до смертной казни.

В XV веке появляются первые царские охранные грамоты, призванные защищать частновладельческие интересы монастырей от вырубки монастырских лесов крестьянами. Одним из первых такую грамоту от царя Иоанна Третьего получает Троице-Сергиев монастырь в 1485 году [2, с. 11]. В XVI веке государство усиливает

защиту боярских лесных угодий. Так, в уставной грамоте Василия Третьего 1530 года, адресованной крестьянам села Новые соли Новгородского уезда, предусматривалось наказание в виде штрафа размером в 4 гривны за рубку бортных деревьев в боярских лесах [1, с. 138].

На Севере Руси лес оберегался в целях сохранения берегов рек во время разрушительных весенних половодий. Это было необходимо для защиты поселений и пахотных земель, которые находились в непосредственной близости к воде. Так, в указе царя 1563 года говорится о запрете вырубki леса на берегах реки Двины, так как он служит для защиты ото льда и воды [3, с. 11]. По Наказу 1622 г. писцам придавались полномочия проводить «сыск» о порче бортных деревьев и штрафовать виновных в пользу казны. При этом за порубку дерева с пчелами взимался штраф в размере 1 рубля, а без пчел – в размере полтины [4, с. 162, 163].

С XVII века наблюдается усиление лесоохранительной политики в Сибири. Охрана лесных массивов в этом регионе была связана с пушным промыслом. Государев соболиный налог в то время обеспечивал значительные поступления денег в государственную казну. В этот период издаются специальные царские указы, предписывающие беречь промысловые леса и строго наказывать, тех, кто это требование не выполняет [1, с. 141, 142]. Так, например, указ 1681 года предписывал, «чтобы в ясачных местах лесов не секли и не жгли и оттого бы зверь в даль не бежал и ... ясачному сбору порухи и недоброму не было» [5, с. 53].

В Соборном Уложении 1649 года лесоохранительная политика российского государства нашла свое отражение в разделе об ответственности за имущественные преступления. Соборное Уложение запрещало самовольную рубку чужого леса, предусматривая за данное деяние денежную ответственность. Так, статья 218 главы девятой Уложения устанавливала штраф в размере 3 рублей за порубку бортного дерева с пчелами [6, с. 56, 57]. Наряду с этим в данном нормативном акте наблюдалась тенденция к ограничению прав собственников лесов в интересах государства. В нем, в частности, разрешалось «служивым людям» свободно пользоваться лесом для различных воинских нужд [7, с. 96].

Петр Первый абсолютизировал государственные интересы в лесной сфере. При нем вопросы лесопользования и охраны лесов стали рассматриваться в масштабах всего государства. Обширную серию «лесных» указов Петра Первого можно разделить на две группы. Первая группа указов была направлена на решение задачи выявления и сбережения лесов для военных нужд и кораблестроения. Вторая группа законодательных документов отражает стремление пресечь расточительное потребление древесины в хозяйстве.

Петр Первый объявлял некоторые леса заповедными (неприкосновенными), невзирая на собственность лесных угодий (государственные, помещичьи, монастырские). Наказания за нарушения указов были суровыми и могли сравниться лишь с карой за государственные преступления. Так, за срубленный дуб или значительную рубку заповедных деревьев виновного подвергали смертной казни, а за самовольное использование дубового валежника грозила высылка на каторгу. Этими же указами Петр Первый ввел значительные ограничения прав всех лесовладельцев, разрешив для государственных нужд «рубить во всех лесах всякое дерево, не платя ничего владельцу леса» [8, с. 36].

Вторая группа «лесных» указов иллюстрирует появление в законодательстве того времени ресурсного подхода к лесу. Суть этого подхода можно охарактеризовать словами, вынесенными в название одного из указов – «О нерублении доброго лесу на дрова».

Отдельным указом все дела о лесных ресурсах для кораблестроения передавались на местах особым чиновникам – вальдмейстерам. Ими стала руководить Вальдмейстерская контора Адмиралтейств-коллегии во главе с обер-вальдмейстером.

В 1724 году в дополнениях к указам предписывалось виновных в порубке леса вальдмейстеров и подчиненных им лесных сторожей наказывать кнутом и, вырезав ноздри, ссылать навечно на каторжные работы [8, с. 37].

Лесоохранные нормы Соборного Уложения и «лесных» указов Петра Первого защищали имущественные, экономические и военно-политические интересы лесовладельцев и государства.

В имперский период лесоохранительная политика государства нашла свое правовое выражение в Своде законов Российской Империи. Свод законов, запрещающий всякую самовольную рубку деревьев, наказывал ее взысканием попенных денег по таксе вдвое и вчетверо превышающей размер причиненного вреда. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года значительно усилило ответственность за незаконную рубку леса, по санкциям сравнил ее с простоем кражею.

Сопроотивление лесным сторожам, рецидив преступления и рубка деревьев в корабельных рощах признавались отягчающими вину обстоятельствами. Многие статьи Уложения устанавливали ответственность чиновников лесного хозяйства за разрешение самовольной рубки леса или за участие в ней, предусматривая такие виды наказания, как штраф, заключение в тюрьму и ссылку.

Строгая ответственность за незаконную рубку леса просуществовала до 1863 года, когда Указом Александра Второго она была значительно смягчена. Наказания в виде ареста и заключения в тюрьму были заменены штрафом вдвое и втрое превышающим размер причиненного вреда. В обоснование введенных послаблений указывалось, что незначительные рубки леса часто совершаются людьми крайне бедными, ограничивающими свои противоправные деяния в лесах удовлетворением личных домашних потребностей. Поэтому признавалось неправильным подвергать их наказаниям одинаковым с виновниками в кражах, которые действовали из корыстных побуждений.

Такие послабления были негативно восприняты Особой комиссией при Втором отделении Собственной Его Величества Канцелярии - составителем Судебного устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Эта комиссия считала, что ответственность в виде штрафа не охраняет интересы частных лесовладельцев и является крайне неэффективной, так как лесные рубки часто представляют собой не отдельные преступления, а хорошо развитую преступную деятельность, приносящую значительный доход.

Комиссия не желала сравнивать лесные рубки с кражею, как поступало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, и считала более правильным выделить их в самостоятельную группу преступлений. В то же время она предлагала сохранить штраф за простые рубки совершенные лицом в первый раз, а в случаях рецидива деяния применять к виновным арест и тюремное заключение.

Эти предложения были приняты Государственным Советом и вошли в Судебный устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года. Так, впервые в истории российского законодательства, незаконные рубки леса образовали группу деяний, не тождественных краже. Они стали разновидностью самовольного пользования чужим имуществом, которое, ограничивалось ответственностью в виде штрафа лишь в простейших видах, предполагая в более тяжелых формах - более строгую личную ответственность.

Анализ лесоохранительной политики России дореволюционного периода позволяет сформулировать следующие выводы:

во-первых, политика государства в лесной сфере в рассматриваемый исторический период отличалась преемственностью. Преимущественно она была направлена на защиту интересов частных лесовладельцев, однако постепенно в ее сферу попадает и публичный (государственный) интерес;

во-вторых, отличительной особенностью лесоохранительной политики того времени было отсутствие «экологической» составляющей, что явилось следствием российской ментальности и недооценки со стороны государства необходимости бережного и рационального отношения к лесным богатствам страны.

По нашему мнению, данные выводы являются весьма актуальными, так как противоправные деяния, совершаемые в сфере использования и охраны лесов были криминализированы на всем протяжении истории российского уголовного права, в том числе и в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации. Вместе с тем, санкции за их совершение явно недостаточны для борьбы с этими криминальными проявлениями, что подчеркивает необходимость усиления лесоохранительной политики государства в данной сфере, в том числе путем установления более строгой ответственности за незаконные вырубку леса, его уничтожение и повреждение, совершаемые, как правило, организованно, «профессионально», с использованием современных технических средств. Эти преступные посягательства представляют угрозу национальной безопасности государства, как в экологическом, так и в экономическом отношении.

Список литературы

1. Булгаков М.Б. Ялбулганов А.А. Природоохранные акты: от «Русской Правды» до Петровских времен // Государство и право. 1996. № 8. С. 136-146.
2. Лачин А.А. Уголовно-правовая охрана лесов в законодательстве России: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2004. 25 с.
3. Соболев С.С. Развитие эрозионных процессов на территории Европейской части СССР и борьба с ними. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948. 308 с.
4. Седашев В. Очерки и материалы по истории землепользования Московской Руси в 17 в. М., 1912. 357 с.
5. Голиченков А.К., Новицкая Т.Е., Чиркин С.В. Очерки истории экологического права // Вестник Московского ун-та. Серия 11. Право. 1991. № 1. С. 50-57.
6. Соборное Уложение царя Алексея Михайловича, 1649 г. М.: Изд-во Историко-филологического факультета Императорского Моск. Ун-та, 1907. 196 с.
7. Российское законодательство 10-20 веков. Том 1. Законодательство Древней Руси. / Отв. Ред. В.Л. Янин. М.: Юридическая литература, 1984. 430 с.
8. Истомина Э.Г. Лесоохранительная политика России в XVIII - начале XX века // Отечественная история. 1995. № 4. С. 34-47.

WOOD SAVING POLICY DURING THE PREREVOLUTIONARY PERIOD IN RUSSIA

I.A. Konforkin

Tver State University, Tver

The article analyses the wood saving policy during the prerevolutionary period in Russia. There are some descriptions of this policy in ancient code of law "russian justice", the code of 1649, the code of the Russian empire. The author highlights the stability and continuity of the policy during the above-mentioned period. The main aim of the policy was to defend private forest owners' interests and subsequently state interests.

Key words: *woods, forest exploitation, wood saving policy, illegal cutting, criminal liability.*

Об авторе:

КОНФОРКИН Игорь Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры политологии, Тверской государственный университет, e-mail: konf71111@mail.ru

About the author:

KONFORIKIN Igor' Aleksandrovich – candidate of legal Sciences, associate Professor of political science, Tver State University, e-mail: konf71111@mail.ru

References

1. Bulgakov M.B. Jalbulganov A.A. Prirodoohrannye akty: ot «Russkoj Pravdy» do Petrovskih vremen // Gosudarstvo i pravo. 1996. № 8. S. 136-146.
2. Lachin A.A. Ugolovno-pravovaja ohrana lesov v zakonodatel'stve Rossii: Avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. Rjazan': Akademija prava i upravlenija Minjusta Rossii, 2004. 25 s.
3. Sobolev S.S. Razvitie jerozionnyh processov na territorii Evropejskoj chasti SSSR i bor'ba s nimi. M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1948. 308 s.
4. Sedashev V. Oчерki i materialy po istorii zemlepol'zovanija Moskovskoj Rusi v 17 v. M., 1912. 357 s.
5. Golichenkov A.K., Novickaja T.E., Chirkin S.V. Oчерki istorii jekologicheskogo prava // Vestnik Moskovskogo un-ta. Serija 11. Pravo. 1991. № 1. S. 50-57.
6. Sobornoe Ulozhenie carja Alekseja Mihajlovicha, 1649 g. M.: Izd-vo Istoriko-filologicheskogo fakul'teta Imperatorskogo Mosk. Un-ta, 1907. 196 s.
7. Rossijskoe zakonodatel'stvo 10-20 vekov. Tom 1. Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. / Otv. Red. V.L. Janin. M.: Juridicheskaja literatura, 1984. 430 s.
8. Istomina Je.G. Lesoohranitel'naja politika Rossii v XVIII - nachale XX veka // Otechestvennaja istorija. 1995. № 4. S. 34-47.